

«Святитель Николай Чудотворец с житием в 18 клеймах». XV в.

(Окончание. Начало на с. 11)

А сейчас был доклад сотрудницы музея естествознания, которая показала, как эти формы пришли из западной архитектуры. Русь того времени активно сотрудничала с Западом. Западные формы прежде всего отражались в столичной архитектуре. А Ярославль всегда был нацелен на Москву как на образец.

Я очень рада, что вопрос по колокольне наконец разрешился. Ведь восточные мотивы в колокольне уже проникли в популярную краеведческую литературу. Так же было и с битвой на Туговой горе!

— **Что имеется в виду?**

— Битвы на Туговой горе не было. Легенда о ней появилась в XIX веке благодаря купцу Егору Васильевичу Трехлетову. Он предположил, что, возможно, здесь была битва, и его высказывание подхватила популярная краеведческая литература. Кан-дидат исторических наук Дмитрий Федорович Полознев проанализировал источники и докопался до истины: в источниках XIII — XIX веков ничего о битве на Туговой горе не говорится.

Есть история реальная и легендарная. Легенды — важная часть жизни людей. Они отражают наши представления о желаемом. Возможно, ярославцы мечтали о героизме. У нас ведь не героическая история.

— **Где еще проводятся такого уровня конференции, как Болотцевские чтения?**

— Специализированные по древнерусскому искусству только в Москве и у нас. В Ярославле есть для этого почва. У нас храмы, фрески, коллекция икон. Не случайно сюда каждый год приезжают специалисты из Москвы, Петербурга, центра России. Каждая конференция — это новые открытия. Здесь было множество интересных докладов. Например, об особенностях изображения Страшного суда в ярослав-

Мы имеем дело с вечностью

ских храмах. О Годеновском кресте — деревянном кресте византийской работы XV века из села Годенова Ростовского района.

Искусство и РПЦ

— **Между искусствоведами и Православной церковью складываются порой конфликтные отношения. Каковы взаимоотношения Ярославского художественного музея и Ярославской митрополии, по вопросам древнерусского наследия?**

— По закону церкви должно быть возвращено недвижимое имущество. Это земли и здания. О движимом не говорится ничего. Мы были первыми в России, кто совместно с Министерством

— Открывали окна, сквозняки, влажность. А иконы, как дети, сквозняков боятся.

Икону пришлось увезти. Пригласили специалистов из Москвы. Они посоветовали не вмешиваться, а положить икону в хранилище, чтобы она потихоньку пришла в себя. Шелушения улеглись. Но теперь икона — «хроник»: шелушения время от времени снова появляются.

— **Что дальше происходило с Толгской иконой?**

— В 2003 году мы разработали документы и передали икону монастырю. Сейчас она находится в киоте под сигнализацией. Он негерметичный, сделан из натурального дуба. Когда меняются температура или влажность, первый удар берет на себя киот, а икона остается в сохранности. Икона вынимается из киота лишь дважды в год на реставрационный совет. Условие это неукоснительно соблюдается. Но, к сожалению, такие позитивные отношения — не норма для всей России.

— **Где-то есть отрицательный опыт взаимоотношений?**

— В Нижнем Новгороде, например. Там икону передали в мужской монастырь, и музейных работников не очень-то туда пускают. Я уж не говорю про Боголюбскую икону Божией Матери XII века (Владимир), которую передали в Княгинин монастырь. Там икону заключили в герметичный киот с искусственным климатом. Но системы климата сломались. Икона оказалась просто за стеклом. Перед ней стояли букеты живых цветов в воде. На иконе выросла плесень. Когда приехали реставраторы, они чуть в обморок не упали. Это был 2009 год.

— **Мне кажется, именно в советскую эпоху во время гонений на церковь много сделано для сохранения древнерусской культуры. Именно тогда иконы были отреставрированы и сохранены...**

— Естественно. Более того, отреставрированы и изучены именно иконы, сохраненные музеями. Теперь мы их показываем людям, на них воспитываются дети. А иконы в храмах остались либо под потемневшими слоями записи, либо просто исчезли. Вы думаете, мы тут только иконы храним да экскурсии водим? Нет. Мы постоянно делаем экспертизы воро-

ванных икон. За свою жизнь я их сделала 1500.

— **Много воровства?**

— Ярославская область на первом месте, это известно. Храмы богатые, большие. Некоторые обворованы по 6 — 8 раз. Уже брать нечего. Все равно тащат! К нам попадает лишь малая часть, найденная полицией.

Под потемневшей олифой

— **Старинные иконы в ярославских храмах сохранились?**

— Уже нет. Многие вывезены за границу в 70 — 80-х годах прошлого века. Сейчас воруют поздний XIX век. Среди них тоже есть неплохие произведения. Но поток все же уменьшился. А в тех храмах, где есть древние иконы, священники стараются сделать сигнализацию.

— **Считается, что каждая пятая икона в Третьяковской галерее ярославского происхождения.**

— Больше всего икон северных: новгородских, архангельских, псковских. В Архангельске хранится 5 тысяч икон. А в Ярославле в музее-заповеднике 2 тысячи и в нашем художественном музее 2 тысячи. Из икон нашего собрания отреставрировано около 500. Остальные находятся под слоями записи и потемневшей олифой. Представляете, какие открытия здесь еще могут быть!

— **А были уже открытия?**

— И не одно! Вот, например, икона Николая Чудотворца XV века. Икона находилась под слоями записей XVII, XVIII и XIX веков. Когда она поступила в музей, видимый слой живописи представлял образ святителя в рост. Художник-реставратор Центра Грабаря в Москве Наталья Васильевна Дунаева сняла верхние слои записей и открыла живопись XV века. И мы увидели, что на иконе XV века изображена лишь голова святого. В

«Воскресение с сошествием во ад». XVII в.

XVII веке по потемневшей олифе его написали заново, повторив композицию, но приписали руку. А в XVIII веке и центральную композицию, и клейма полностью изменили. Это было серьезное открытие.

Как правило, при реставрации поздние слои живописного слоя удаляются полностью, и только фотографии позволяют видеть, как выглядела древняя икона в последующие века. А здесь Наталья Дунаева применила метод расслоения, когда части живописи XVII, XVIII и XIX веков были перенесены на новую основу. Мы сейчас — единственный музей в России, который показывает в экспозиции икону с фрагментами последующих записей. Это была последняя работа Натальи Васильевны и замечательный ей памятник.

— **А нужны ли современному человеку иконы? Что нового и интересного он может почерпнуть для себя?**

— При общении с посетителями музея мы видим, что русским людям важно понимать, в какой стране они живут, какая у них культура. Культура наша не случайно признана во всем мире. Она утверждает высокие нравственные ценности — внимание, любовь, уважение к каждому человеку, стойкость и крепость в убеждениях. А это вечно. И когда современные люди понимают, каков их фундамент, у них появляется чувство гордости за Родину и ощущение сопричастности к истории.

Беседовала
Елена СОЛОНДАЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА

«Сошествие во ад». XVI в.

культуры разработал партнерские отношения с нашей епархией по Толгской иконе Божией матери. Главное в них — икона не передается в собственность церкви, а находится в государственном музейном фонде. Я остаюсь хранителем иконы. Вместе с представителями монастыря мы регулярно ее осматриваем. Ведь это православная святая, и монастырь заинтересован в ее сохранении!

— **Разве это и так непонятно?**

— Это понимание пришло не сразу. С 1993 года мы каждый август возили икону на праздники. В 2000 году на 1000-летие Христианства на Руси мы отдали монастырю икону на две недели. Если все нормально, думали продлить договор. Приехали на проверку, а на иконе шелушение на ликах! Это такие тоненькие нитевидные вздутия, когда живопись грядочкой поднимается.

— **Как же такое могло произойти?**

Фрагмент иконы «Николай Чудотворец».